

**Онлайн-коллоквиум Института нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю.Витте на тему
«Теория ноосферы и теория ноономики»
Стенограмма
(31.06.2021, Москва-Лондон)**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, эксперт РАН, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В.Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР им. С.Ю.Витте, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

А.А. Золотарев – Исполнительный директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю.Витте, к.э.н.

Александр Анатольевич Золотарев (ААЗ). Добрый день, уважаемые коллеги! Мы давно уже не встречались вживую из-за пандемии, и сегодня это тоже не получается.

Но – время идет. Идеи ноономики, высказанные в основополагающих книгах С.Д.Бодрунова, его статьях и докладах на различных конференциях, в т.ч. – международных, подхватываются все новыми и новыми группами исследователей. Появилось за последние два года множество публикаций, связанных с ноономикой, различными аспектами этой теории, и особенно по разделу НИО.2, в различных журналах по всей стране (замечу, некоторые, наиболее интересные, ИНИР планирует собирать и издавать 2-3 раза в год в специальном общедоступном альманахе – мы надеемся, что это будет полезно для всех желающих более полно видеть взгляды специалистов на различные аспекты теории ноономики, имея при этом возможность сравнивать их с идеями и подходами автора теории). В некоторых вузах уже читаются курсы по теории ноономики. Многих интересуют практические аспекты теории – реиндустриализация экономики на пе-

редовой технологической основе, развитие технологий следующего технологического уклада и переход к НИО.2. В частности, в апреле т.г. на Научном Конгрессе ЕвразЭС коллегами было предложено идеи теории ноономики положить в основу концепции развития Евразийского сообщества как цели и практически ориентированной дорожной карты реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Отдельные позиции этой теоретической платформы взяты на вооружение при практической подготовке программ развития регионов страны – так, в частности, поступила Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (руководитель работы – академик В.Л.Квинт) при подготовке стратегии развития Кузбасса. И т.д.

Таким образом, понятие «ноономика» развивается как научное направление (теория), с одной стороны, а с другой – уже и как платформа для живой практики. Это, заметим, совершенно аналогично развитию понятия «экономика»: есть экономика как наука, а есть экономика как практический механизм удовлетворения потребностей людей.

При этом здесь стоит подчеркнуть, хотя мы это делали и раньше неоднократно, что экономика и ноономика (каждая из них!) – и две принципиально различающиеся теоретические концепции, и два принципиально различных практических механизма. И то, что многие предложенные ноономикой идеи (как теорией и как практикой) привлекают исследователей, все более убеждающихся в цивилизационной бесперспективности экономического общества и ищущих разумные альтернативы развития, нам представляется важным.

Это, с одной стороны, подтверждает расширяющееся ознакомление с этой теорией научной общественности, интерес к ней. Мы, ИНИР, как институт, занимающийся проблемами нового индустриального развития и ноономики более 20 лет, этим обстоятельством, ростом интереса к разрабатываемой в институте тематике, безусловно, удовлетворены.

Однако, с другой стороны, возникла – и также растет – проблема. Часть авторов, особенно не слишком погруженных в теорию ноономики, допускают неверные трактовки ее идей, ее положений, и даже порой – ее базовых принципов.

К примеру, часто звучит трактовка ноономики как некоей «нооэкономики» – что неверно в принципе: в одной из своих ра-

бот Вы, Сергей Дмитриевич, уже сравнивали словосочетание «нооэкономика» с бессмысленным словосочетанием «травоядный хищник», это – нонсенс, выраженный через оксюморон, вызывающий иной раз просто пердимонокль. Однако словечко начало «гулять» во вполне уважаемых научных изданиях.

Или – сравнение «эры ноономики» с «эпохой коммунизма»; достаточно жесткий и детальный ответ автора теории по этому поводу дан недавно в журнале «Вопросы политической экономии».

Но это – так сказать, цветочки. Из этого недостаточно глубокого анализа вызревают ягодки. Я имею в виду представление теории ноономики в соотношении ее с широко известной, особенно в отечественной научной и околонаучной среде, теорией ноосферы. То представляется, что ноономика есть некое развитие, продолжение, уточнение (!) теории ноосферы, то – что теория ноономики, наоборот, часть теории ноосферы. И т.п.

Хотелось бы, что называется, «не множить сущности». Необходимость назрела как-то точнее, с участием автора теории ноономики, определиться с местом теории ноономики в, если позволите, научном пространстве, и с ее соотношением с теорией ноосферы.

Это – тема сегодняшнего онлайн-коллоквиума.

Я знаю, что вы, коллеги, уже вели разговоры и даже переписку по этому поводу. Нами в институте эти материалы собраны и обработаны, и даже на этой основе профессором А.В.Бузгалиным подготовлены некие тезисы. Прошу начать Вас, Александр Владимирович, с них.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Спасибо, Александр Анатольевич!

Дорогой Сергей Дмитриевич!

Меня все не отпускал наш недавний большой телефонный разговор о теориях ноосферы и ноономики. Я даже кое-что записал из Ваших идей плюс добавил некоторые общие соображения как контекст, с учетом наших предыдущих разговоров и некоторых Ваших высказываний, мелькавших ненавязчиво в Ваших статьях.

Получился некий набросок, или тезисы к обсуждению, как это представил Александр Анатольевич. Возможно, где-то что-то упущено. Наверное, в этих кратких тезисах, с которых я предлагаю начать разговор, не отражено все то, что Вы вкладываете в теорию

ноономики в отличие от теории ноосферы, но хотелось зафиксировать некоторые Ваши мысли для начала обсуждения.

Позвольте представить этот набросок, еще раз подчеркнув, что ниже представлена попытка тезисно отразить теорию ноономики профессора Бодрунова, и ее соотношение с теорией ноосферы, а, конечно, не позиция Бузгалина по вопросу о будущем человечества. Свое видение данного процесса я предельно кратко изложу ниже.

Итак, первый тезис.

Как известно, генезис понятия ноосферы традиционно связывают с именем Тейяра де Шардена, а создание теории ноосферы – с текстами академика В.И. Вернадского. Первый трактовал это понятие преимущественно в идеалистическом ключе, второй сделал принципиальный шаг к созданию новой теоретической модели, отражающей развернувшиеся в XX веке качественные изменения в сфере взаимодействий общества (человека) и природы, суть которого – превращение человечества в силу, определяющую развитие биогеоценозов и, как следствие, ответственность общественного человека за будущее природы.

Второй тезис.

XX век и, в особенности, его вторая половина, ознаменовались обострением проблем во взаимодействии общества и природы. Прежняя модель, характерная для индустриального производства предыдущего поколения, основанного на 3-м технологическом укладе, исходила из теоретически неакцентированного, но реально использовавшегося (как основа практики) подхода, в соответствие с которым природа рассматривалась как источник ресурсов для производства. При этом природные ресурсы, опять же, неакцентированно, считались как бы *неисчерпаемыми*: преодоление их ограниченности связывалась с развитием геологоразведки и иных средств.

Переход к 4-му технологическому укладу и превращение индустриальной системы во всеобщую привели к качественным изменениям в понимании проблем взаимодействия общества и природы и, в частности, экономики и природы:

- природные ресурсы очевидно оказались ограничены;
- стало очевидным (прежде всего практически), что воздействие индустриального производства на природу ведет к негативным последствиям в состоянии биосферы;
- экологические проблемы являются глобальными;

- они нарастают.

Третий тезис.

Эти изменения в технологиях и общественно-экономической жизни закономерно вызвали необходимость их теоретического осмысления.

Идеи де Шардена стали де факто основой для многочисленных идеалистических исследований, которые мы в данном обзоре оставим в стороне.

Опередившие свое время работы В.И. Вернадского оказались более адекватны существу происходящих изменений.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Я бы сказал: с точки зрения естественно-научного подхода.

АВБ. Да, но не только. У Вернадского есть и немало социо-философских размышлений. В частности, академик показал, что:

- главным фактором, определяющим развитие биосферы становится общественный человек и его разум (я бы добавил – коллективный разум (или отсутствие такового; последнее становится все более очевидно в XXI веке);...

СДБ. Не будем о грустном...

АВБ. Что делать! Далее – что еще подчеркнул В.И.Вернадский:

- неконтролируемое антропогенное воздействие на природу и ее неконтролируемая либо плохо контролируемая эксплуатация не только ведет к разрушению биосферы, но и создает угрозу существованию человечества как рода;

- первое и второе обуславливает необходимость как минимум сознательного регулирования (без уточнения механизма регулирования; в литературе идет спор, в какой мере Вернадский считал, что социалистическое строительство и идеи коммунизма созвучны идеям ноосферы) взаимоотношений общества и природы, как максимум – качественного изменения принципов их взаимодействия.

Четвертый тезис.

Вследствие изменения практик и развития теорий – во многих случаях независимо от разработок Вернадского, с которыми большинство западных авторов либо плохо знакомо, либо не знакомо вообще – сформировались основные теоретические модели осмысления и решения экологических проблем. Практи-

чески все они исходят из того, что эти проблемы реальны и глобальны, требуют комплексного решения, предполагающего развитие новых технологий, экономических, политических, социальных, культурных и т.п. изменений.

Но есть и существенные различия.

Выделим три основных течения.

Доминирующее – решение экологических проблем необходимо, но оно может и должно осуществляться путем некоторого реформирования существующей общественно-экономической системы. С точки зрения социал-либерального подхода, широко использующего новую институциональную теорию, главный путь – формирование институтов (понимаемых в данном случае как «правила игры»), которые на местном, общенациональном и международном уровне определяют принципы взаимодействия бизнеса и общества. Эти две стороны в процессе переговоров определяют, что и в какой мере для них предпочтительнее: определенная мера загрязнения, но развитие производств, или ужесточение экологических ограничений, но сворачивание производств, или инвестиции в развитие новых технологий...

СДБ. Социал-демократический подход, равно как и подход большинства «зеленых» и соответствующие им теории, дополняют этот вариант введением некоторых абсолютных экологических ограничений и нормативов...

АВБ. Да, это надо тоже учитывать.

Второе течение – экомарксизм и экосоциализм – исходят из того, что решение экологических проблем возможно только на пути качественного изменения общественной системы, ухода от рынка и частной собственности и перехода к социализму.

Наконец, «радикальный экологизм» требует полного отказа от индустриального производства, урбанизма и т.п.

При этом все эти подходы их авторы редко связывают с той или иной трактовкой ноосферы (исключение составляют некоторые религиозные, тяготеющие к идеям де Шардена, и экомарксистские, тяготеющие к идеям Вернадского, работы).

Пятый тезис.

В постсоветской России большинство ученых, исследующих фундаментальные вопросы экологии, исходят из тех же посылок, что и западные социал-либералы и социал-демократы (зе-

ленные). Однако в нашей стране есть и специфика: на базе теории ноосферы Вернадского возникло немало своеобразных разработок, в которых авторы создают некие свои особенные «универсальные» системы с «универсальными» законами и т.п., в принципиальном плане не дающих новых идей в теорию ноосферы, но зачастую уводящих в сторону от самих идей этой теории.

Шестой тезис.

Оставим в стороне эти последние и рассмотрим – как подход самого Вернадского соотносится с теорией ноономики.

Теория ноономики формировалась во многом исходя из иных, нежели у Вернадского, предпосылок. Я полагаю, что ее главным основанием было выделение закономерностей развития технологий и – шире – общественного производства и влияние происходящих в этой сфере изменений на экономику и общество. Но выводы теории ноономики во многом оказались близки к ряду положений, разрабатывавшихся Вернадским, и основанных на них работ современных экологов. Эти общие, по моему пониманию, для теории ноосферы и ноономики положения весьма немногочисленны и касаются главным образом общих установок, но при этом являются значимыми. К ним относятся следующие положения:

- развитие во второй половине XX века привело к глубоким глобальным *противоречиям* во взаимодействии общества и природы;
- эти противоречия обуславливают *необходимость качественных изменений* в этом взаимодействии;
- ответственность за осуществление этих изменений лежит на «*коллективном ноо*». Здесь «ноо» – и это то, как я понимаю идеи С.Д. Бодрунова – это некие действия индивидов и их общественных организаций, государства (государств), осознавших вследствие развития технологий необходимость перехода к качественно новому состоянию общества – ноономике – и осуществляющих на этой основе некие сознательные действия. Какие именно действия предполагается осуществлять – показано в работах С.Д. Бодрунова, раскрывающих проблематику «квадриги ноономики» (технологический прогресс, диффузия собственности, солидаризм, социализация общества).

СДБ. Да, эти, три позиции, о которых я говорил (и не раз), Вы Александр Владимирович, отразили верно, согласен. Хотя термин «коллективное ноо» – Ваша новелла. На мой вкус –

достаточно удачная. Это точнее, чем «коллективный разум». Гносеология греческого «ноо» шире, чем общеупотребительный смысл русского слова «разум», это Вы ощутили очень существенно; именно из-за своей базовой, исконной смысловой нагрузки слово «ноо» включено в сам термин «ноономика»...

АВБ. Далее – **седьмой** тезис: теория ноономики имеет, однако, ряд принципиальных отличий от теории ноосферы. Вы, Сергей Дмитриевич, как я понял Ваши работы, показали, что специфика теории ноономики состоит в следующем:

- выделены *объективные материальные основания*, обуславливающие как *необходимость*, так и *возможность* разрешения существующих противоречий во взаимодействии общества и природы, а так же *глобальные угрозы* на этом пути;

- показано, что направление *снятия* этих противоречий – *переход от экономики к ноономике* (обществу, лежащему «по ту сторону» экономики) на основе развития *знаниеемкого производства*;

- раскрыты пути такого снятия; в частности, выделены такие уже упомянутые выше компоненты, как *научно-технический прогресс*, *социализация общества*, *солидаризм*, *диффузия собственности* («квадрига ноономики»);

- показано, что эти *изменения носят именно качественный характер*, но при этом должны быть *эволюционными*;

- теория ноономики базируется не на экологических аспектах разработок Вернадского и современных экологов, но на исследованиях гораздо более широкого круга специалистов в области закономерностей научно-технического прогресса, социальной философии, экономической теории, социологии, психологии и др.

СДБ. Что касается последней позиции, я бы, во-первых, подчеркнул, что идеи ноосферы в трактовках Ле Руа и де Шардена не могли не быть учтены и в теории ноономики (сюда, в частности, примыкают роль знания, разума, духовного возвышения в процессе развития личности и многие другие нарративы концепции ноономики). Во-вторых, сам Вернадский, на мой взгляд, смотрел на проблему все-таки гораздо глубже, не сводя ее к экологии, как делают «за него» некоторые новоявленные «ноосферисты», и он также опирался на известные к тому времени естественно-научные концепции.

АВБ. Да, последнее уточнение существенно.

Итак, суммируя: теория ноономики носит фундаментальный, целостный, универсальный, междотраслевой методологически и практически-ориентированный характер, творчески рассматривая и подтверждая ряд выводов теории ноосферы, но принципиально – гносеологически и онтологически – отличаясь от последней.

При этом, отмечу, что мой взгляд на будущее развитие общества, наследующий идеи Маркса и Энгельса о грядущем скачке из «царства необходимости» в «царство свободы», близок к идеям профессора Бодрунова в том, что касается видения будущего как «лежащего по ту сторону материального производства», развивающегося на основе автоматизированного производства и ориентированного на развитие человека. Но это будущее я – в отличие от профессора Бодрунова – квалифицирую как коммунизм, путь к которому лежит через качественное, революционное преобразование всех отношений «царства необходимости». Последний тезис особенно значимо разделяет наши с Вами позиции и подвергается особенно жесткой критике с Вашей стороны, уважаемый Сергей Дмитриевич.

СДБ. Что можно сказать?

Дорогой коллега, Александр Владимирович!

Спасибо за то, что не забываете наши разговоры, фиксируете и переосмысливаете сказанное, чему свидетельство – тезисные наброски по итогам некоторых из них для подготовки сегодняшнего коллоквиума. Они хороши и во многом верно отражают ситуацию с оценкой (взаимо)связи (и различием) теории ноономики и теории ноосферы.

Но я бы многое уточнил. Хотя бы – частично.

В чем *единственное принципиальное* сходство теории ноосферы и теории ноономики? В том, что они *целостно* рассматривают важнейший предмет: *цивилизационное развитие*; причем обе теории, исходя из *РАЗНЫХ истоков*, во главу угла (и это – неслучайно!) выдвигают *разум* (да-да!) как *универсальный инструмент* такого развития. Это – надо особо подчеркнуть.

В тезисах это специально не выделено, хотя и очень чувствуется Ваше глубокое погружение в проблему (особенно чувствуется политэкономический взгляд, что интересно и важно); при сем тезисы все-таки, сорри, далеко пока не отражают полноты упомянутой связи и различия обеих теорий и рассматривают проблему более

как вытекающую из общественных отношений. Проблема, в моем понимании – шире. Как говорят мои студенты – «ширше и ширее».

Заметим для начала, что в понятие ноосферы вообще разные авторы (не только двойка: Вернадский (натуралист, естественно-научник) – де Шарден (адепт философско-религиозного подхода) – и здесь, в том факте, что их идеи суть два принципиальных камня в теории ноосферы, без которых она не существует, я вижу не конфликт науки и религиозного осмысления мироздания (что есть советско-пропагандистская благоглупость), а их глубинное соединение!) – вкладывают разный смысл, посему было бы важно вообще-то поначалу и эти смыслы вычленить да с разных сторон нам порассматривать (а уж потом – с позиций теории ноономики). Конечно, было бы необходимо, лучше в большой книге, а не в рамках краткого коллоквиума, более глубоко и аргументированно упомянутые связи/отличия раскрыть, показав очень важные вещи – развитие теоретических воззрений на проблему развития человечества не только Вернадского (да и де Шардена), но и ученых, ему (им) предшествующих в этих идеях, ему (им) «параллельных», его (их) продолживших. Я, в частности, имею в виду прежде всего, к примеру, великого вполне Канта. Шопенгауэра. Кельвина с его теорией «тепловой смерти Вселенной», Клаузиуса (понятие энтропии и величайший второй закон термодинамики; его идеи, в частности, приложил к проблеме эволюции Н.А.Умов, определивший еще в начале XX века фундаментальное свойство организованной материи и основной признак ее существования – «негэнтропийное» возрастание «стройности» в природе, обуславливаемое процессом эволюции живого и жизни как явления), биологов Ламарка (эволюция живого!) и (ясное дело!) Чарльза Дарвина – именно на него опирался Ф.Энгельс (еще один, вкупе с К.Марксом, «генетический отец» теории ноосферы), российского почвовед (и учителя Вернадского!) В. Докучаева (теория почвы как целостного природного тела), Эрвина Бауэра (см. его исследования первой трети XX века о фундаментальном термодинамическом отличии живого вещества от неживого и о значении термодинамических особенностей живой материи для понимания т.н. «прогрессивной эволюции», неизбежно «приводящей» к возникновению разума); здесь же, с другой стороны – российский религиозный философ Н.Ф.Федоров (идея человека как садовника

«ноосферного сада», его большое, энциклопедического формата, творение «Философия общего дела» (и я здесь скорее вижу прото-ноономику в части солидаризма); многое из этого продолжено в «концепции ноосферного гуманизма» И.Борзенко). Стоит вспомнить и общецивилизационные идеи К.Э.Циолковского, их много и плодотворно исследовал А.Урсул; в них важным мне представляется то, что Циолковский полагал (и с чем я согласен), что степень развития социального организма определяется его зрелостью с точки зрения разума; при этом на самом деле тот же Циолковский понимал ноосферу шире, чем Вернадский, рассматривая ее не просто как некую планетарную оболочку, а говоря о «космоноосфере» и увязывая степень гуманности разума неразрывно с объединением любых разумных существ для достижения целей их существования и развития, каковыми он видел всеобщее благо, и т.п. Многие внесли в формирование фундамента теории ноосферы наши философы-мыслители Н.Бердяев и П.Флоренский. Или вот – как ни покажется странным, но есть четкое совпадение идей Вернадского о том, что законы управления живого и неживого различны, но это различие есть необходимое условие для единства мироздания (его устойчивого существования) – с идеями Нильса Бора с его концепцией «дополнительности живого и неживого». Многие взяли и Вернадский, и, судя по всему, Э. Ле Руа (с его тезисом о переходе биосферы в новое состояние – ноосферу) и де Шарден из идей А.Бергсона о «творческой эволюции жизни» (в частности, его гипотеза о направленности времени в одну сторону и односторонности эволюции жизни в процессе развития Вселенной, каковую впоследствии поддерживал и Вернадский). Одновременно с Вернадским, стоит отметить, творил академик А.Е.Ферсман (признававшим себя в некотором смысле учеником Вернадского) – биогеохимические аспекты теории ноосферы, проблемы технологической деятельности человека, теория техногенной миграции химических элементов, основы теории техноценозов...

Ну, а о последующих выдающихся исследователях вообще можно многое сказать, поскольку теория ноосферы весьма богата возможными расширениями. К примеру, академик Влаиль Казначеев, теоретик-биолог, создатель науки об адаптации человека, П.Кузнецов (проблема устойчивого развития человечества в системе «природа – общество – человек»), и т.д. Особо стоит вы-

делить выдающегося ученого, ушедшего от нас на переломе XX–XXI веков, Н.Н.Моисеева, создавшего стройную теорию эволюции Вселенной – через термодинамическую самоорганизацию системы от неживой материи к живому, человеку, разуму (как присущему мирозданию элементу, его вершине и его универсуму). Вообще, многие концептуальные положения духовного аспекта ноосферного взгляда на существо человека и его развитие были заложены во многих религиофилософских концепциях, особенно в монотеистических – в частности, христианстве.

Именно в таком ареопаге мыслителей и родилось то, что каким-то образом вербализировано де Шарденом (автором термина «ноосфера») и (причем – в теснейшей их «взаимомысли») Вернадским в виде не до конца ими прописанной теории ноосферы, что и получило развитие в современной т.н. «ноосферологии» (тут, я с Вами согласен, множество появилось и наслоений – Вернадского, похоже, скоро надо будет защищать от «развивателей»).

Наш подход, Вы справедливо отметили, – другой.

Он также, безусловно, базируется на применении *фундаментальных законов развития материи* (живого и неживого), включая весь процесс этого развития – материальной сферы, ее приложения в материальном обеспечении жизни (и человека как биосущества, в частности), на законах развития общества (в том числе вытекающих из необходимости материального существования социума, экономических, технологических, психологических и т.п.), на общефилософских законах бытия, но – («**номос**») на признании предустановленного *единства материального и духовного* как двух сторон одной медали – *мироздания*, порождающего *разум* (как общефилософского концепта теории нономики), с четким логическим обоснованием *необходимости и неизбежности перехода* (на этой основе, *принципиальной!*) общества к новому состоянию (черты которого тоже достаточно ясно прорисовываются из данной логики) как *закономерный этап развития Вселенной*, порождающий/выявляющий/проявляющий (через самоосознание) на определенном этапе своей эволюции разум («**ноо**»); отсюда вытекают все основные тезисы нономики как теории цивилизационного развития *человека* – «индивидуального» *носителя* разума, и нообщества – как «*коллективного*» носителя разума.

В теории ноономики (ноо!) разум предстает как одно из проявлений сущности мироздания, и постепенно, эволюционно проявляется через формирование своих носителей – человека, постепенно развивающегося и все более способного усваивать знания (вычленять себя из окружающего мира, осознавать свои *потребности*, определять свои *интересы*, осознавать *ценности*, находить пути их удовлетворения), и общества – «коллективно-го» носителя разума (имеющего *свои* потребности, интересы и ценности), и через их взаимосвязь.

При этом надо четко понимать, что уровень осознания человеком и обществом своих истинных потребностей не «стоит на месте», носители разума (как и всё в мироздании) развиваются, осознавая и свои потребности, и интересы на все более «длинном горизонте», и порой отвергая (как превалирующеценностные!) «бывшие», сиюминутные потребности в пользу более «дальних», больших, перспективных, исходя из все-более глубоко осознаваемых истинных ценностей (развивая критериальную базу своего бытия в сторону «ноо»).

Вот почему на смену экономике как механизму удовлетворения потребностей более низкого порядка с развитием способов их удовлетворения (в т.ч. – через переход к НИО.2, развитие технологий и НИО.2-индустрии), придет ноономика – как неэкономический способ удовлетворения потребностей людей (индивидуумов) – потребностей, сформированных в рамках ноокритериальной базы ценностей, в корреляции с удовлетворением потребностей социума/общества – того типа общества, которое мы называем ноообществом, и материальным базисом которого станет ноономика. Только в такой парадигме возможно истинное «сапиенс»-развитие человека и общества, преодоление тех развилок и кризисов (экологических, климатических, психологических и т.п., не говоря уже об экономических), могущих поставить нашу цивилизацию, которая есть проявление разума через создание в процессе развития Вселенной его носителей, на грань исчезновения.

Наличие в нас разумного начала, замечу при этом, не исключает гибели *НАШЕЙ* цивилизации вследствие бифуркационных процессов во Вселенной, в том числе и по причине бифуркаций самого разума либо его конкретного носителя (человечества, в данный момент, и, весьма вероятно, не единственного) – но разум

(знание, идея, дух) как неотъемлемое свойство мироздания, будет существовать и продолжен в иных мирах/формах. И это – тоже вполне себе конкретный и важный вывод теории ноономики: предупреждение – голова дана не только, чтобы шапку носить. Думать надо. Как жить дальше. И лучше ли для нашей цивилизации «экономическая синица» в руке, чем «журавль ноономики» в небе.

Что тогда такое ноосфера?

Можно, видимо понимать ее как некое «пространство действия» разума, расширяющееся до всей Вселенной. Наверное, здесь «сойдутся» (если пренебречь деталями) трактовки многих основоположников и исследователей теории ноосферы (от Вернадского и де Шардена до Циолковского и Н.Моисеева) как философского обобщения проявления «вселенского разума». Или, вернее, «вселенского ноо».

Теория ноономики – это синтетический взгляд, представление о конкретном носителе разума – человеке и социуме, их становлении, развитии, включая развитие человека (как нообиосоциальной сущности) и общества/социума, возрастающего к уровню ноообщества.

Ноономика же есть материальный базис такого общественного устройства и обеспечения жизнедеятельности в нем человека (индивидуума). Ну и, естественно (отсылаюсь к Вашему вступлению, Александр Анатольевич), научное направление, исследующее основания и пути продвижения цивилизации к становлению ноономики и ноообщества.

Вот такие первые размышления над тезисами. Не сомневаюсь, будут еще. Может быть, более четкие. Пока ограничусь этими.

И, в завершение, – пару фраз в ответ на Ваш, Александр Владимирович, тезис о «качественном, революционном скачке». На мой взгляд, «качественный» и «революционный» – далеко не односмысловые понятия. Это – вообще понятия разного ряда: «качественный» предполагает обретение иного качества, а «революционный» – это о механизме, ломающем, в отличие от эволюции, естественное течение процесса. При этом революционный перелом не всякий раз дает иное качество, которое как раз можно получить и при эволюционном движении. Переход количества в качество как скачок хоть и можно трактовать как революцию, но вообще-то скачок-то подразумевает просто период/момент, когда

некие «количественные» (условно) признаки, обуславливающие одно «качество», изменяясь, создают «качество» другое. И он, такой переход, не обязательно есть ломка; более того, чаще эволюция эффективнее революции – хотя бы, возьмите, эволюция биологическая, превращение ветви человекообразных в хомо. Я это видел бы так. При этом революционный переход в конфликтологии по-иному вообще-то именуют катастрофой. Почему? Потому что такой переход не просто «снимает» предыдущие противоречия (сохраняя позитивное), но сопряжен с «битьем горшков», в том числе – полезных, нашедших бы себе применение и в последующем «хозяйствовании»... А социальная революция – это и есть «битие горшков», не зря она «пожирает собственных детей» (это – не просто образ, это – суть революционного переворота и его обязательные (!) последствия). Кроме того, процесс революционный гораздо менее управляемый, чем эволюционный, который может быть хорошо – оптимально! – управляем, в том числе – и с применением стратегирования и планирования шагов и действий; да и результат эволюции существенно более прогнозируем. И что еще важно – любая революция в любой системе происходит в абсолютно конкретных условиях, и – безусловно – использует любые доступные средства. А социальная революция – происходит всякий раз в конкретно-исторических, конкретно-ценностных, конкретно-технологических, если хотите условиях. Сейчас, в нынешних условиях могущества капитала, разброда ценностей и достижения технологического уровня, способного уничтожить людей, да и всю цивилизацию, множеством вариантов, революционный переход уже невозможен. На мой взгляд – принципиально.

Но, вообще говоря, это – тема другой дискуссии.

ААЗ. Спасибо, уважаемые Александр Владимирович и Сергей Дмитриевич! Думаю – и надеюсь, Вы согласитесь, – пока этот разговор не раскрыл всю полноту обсуждавшейся проблемы, есть много аспектов, нами сегодня не затронутых, и предлагаю продолжить разговор на научном семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте в октябре т.г.